

**А н а т о л и й
У х а н д е е в**

М Е С Т Н Ы Й

**ф а н т а с т и ч е с к и й
р а с с к а з**

Анатолий Ухандеев

Местный. Фантастический рассказ

«Издательские решения»

Ухандеев А.

Местный. Фантастический рассказ / А. Ухандеев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963668-3

В идеальном мире будущего каждый свободен выбирать себе любую жизнь: исследователя, поэта, космонавта, бездельника. Человек, который стал символом нового времени, гений и кумир, пишет новую книгу и последнюю главу в своей жизни.

ISBN 978-5-44-963668-3

© Ухандеев А.
© Издательские решения

Местный Фантастический рассказ

Анатолий Ухандеев

*Пусть будущее не смущает
Марк Аврелий*

© Анатолий Ухандеев, 2019

ISBN 978-5-4496-3668-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Люблю фасоль, сыр, выдержанный эль и отходняк после космического перелёта. Тебя как будто выплёвывает пьяный великан, и ты ползаешь по мягкому полу декомпрессионной камеры, пока не сможешь встать. Потом подбегают медики, психолог, ведут в уютную чайную, закутывают в халат. Пусть тебе дурно, но и тепло, приятно, что кто-то обеспокоен твоим самочувствием. Пахнет местным чаем – везде разным, горит глазок наблюдателя в потолке. Блаженные полчаса.

Сюда, на Большой Лес, мне давно хотелось. Тут интересная природа, но паче: здесь Местный, а он знает, прости за каламбур, места для вдохновения, места где куча материала для будущей работы. Я его тысячу лет не видел, в последний раз на симпозиуме по Тонкому Льду. Помню, мы набились тогда после всех докладов в дозорную экскурсию вокруг базового купола. Два часа тряслись в трюме ледокола, поглядывая в мониторы на шарахающие в небе молнии – на палубу не пустили из-за штормового предупреждения.

Местный, перекивая гул двигателя, читал мне свою «Главу шестую» наизусть.

Гений Местного не только в литературном таланте. Он – мой учитель, советчик не только в том, что бы нового почитать, но и что бы нового пожить. А талант пожить по-новому – больше стилистических умений и важнее славы.

Отлежавшись в халате, я быстренько вселился в гостиничный номер и помчался на Туск-льий Шпиль. Застеклённая площадка поднимается над кронами деревьев метров на двести. Во все стороны – большой лес Большого Леса, кое где виден ползущий медленно туман, на юге – восходящие луны, солнце уже садится. Потрясающее зрелище, если понимаешь. Тем более, что именно за стихи о Лесном Закате обещают премиальную путёвку на расчистку противопожарных просек. Такими возможностями я не разбрасываюсь.

Бормоча что-то ритмическое, я досмотрел закат до почти полной, поражающей темноты, а потом позвонил Местному. Однако он, похоже, уже выключил телефон. Так что и я вернулся в номер, скинул одежду и повалился спать.

Второй день на Большом Лесе обернулся часами скуки. Уже утром пришлось заседать на очень провинциальной конференции, где местные учёные вяло разбирали страшно важные проблемы современной филологии на примерах, божечки, из моего романа. Ты не представляешь до каких технических тонкостей я, оказывается, дохожу в начале третьей части.

Но худшее было впереди. Когда я пробрался было на площадку лёгких самолётов, в надежде зайцем полетать с одним из пилотов, туда же, подпрыгивая, как настоящий зайчик, выскочил Щапов. Если ты его не знаешь, то тебе повезло.

Во-первых, Щапов – дурак. Не понимаю, как при нашей медицине можно оставаться врождённым дураком, но Щапову удаётся. Впрочем, пусть хоть в фиолетовый цвет одевается

или пропагандирует чистоту расы дураков. Хуже всего, что он обожает людей. За пять первых минут он расскажет тебе, с кем виделся за последние дни, потом напомним тебе ваш последний разговор. Потом поведаст о новых злых местах, в которых побывал. Потом спросит, почему ты пишешь такое говно. Потом посетует, что все погрязли в расточительстве и никто не трудится. Потом расскажет о новинках трансплантологии.

Короче, отделался я от него только после самого длинного обеда в моей жизни. Я съел, кажется, пять перемен, а Щапов так трещал, что едва дожевал долма из местного винограда. К счастью, в столовой появился левацкий виршеплёт, с которым у Щапова были всяческие проекты. А я позорно слинял, в дверях столкнувшись с Вавиловой.

Черт, я не знаю, помнишь ли ты её.

Лет сто назад я учился с ней на кафедре обновлённых энергий. Писал тебе, что сильно ей увлёкся. Врал, что увлёкся. На деле – я с ума сходил. Так, что даже настроил наивный венлок сонетов, да потом догадался его выбросить. Вы с Вавиловой потом виделись в редакции «Вечного Понедельника».

Уж кого я не ожидал увидеть на Большом Лесе, так это её. Ни разу о ней не вспоминал все эти годы, а тут – поздоровался и чуть не упал от мгновенной слабости в коленях. Такое, знаешь, как будто забываешь, что нужно бороться с силой тяжести, что вообще нужно – бороться.

Она – «привет» – и на мгновение (показалось ли) в нерешительности посмотрела мне за спину. Потом бросила – «увидимся» – и прошла мимо.

Всё. День был потерян. Пошёл в бар, плакал, пил, читал новую книгу Местного.

Знаю, что она ещё не скоро выйдет у тебя, в столице. Местный намеренно ограничивает количество копий и регион распространения (как бы подчёркивая смысл своего псевдонима). Вкратце перескажу, в чём там замес, это важно.

На Старой Земле создали санаторий. Один из тех, где можно вылечить любую инфекцию. Читателя знакомят с некоторыми персонажами, главный герой – молодой парень с резкими манерами, этакий «исповедующийся бунтарь». Он толкает речь о безнравственности общества благоденствия, покашливает своим туберкулёзом. Написано очень энергично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.